

Семья Николая Николаевича Середы

Л. О. Середя

*Звезда любви, звезда волшебная,
Звезда моих минувших дней.
Ты будешь вечно незабвенная
В душе измученной моей.
Лучей твоих небесной силою
Вся жизнь моя озарена...*

Эпиграф имеет прямое отношение к каждому человеку.

Н. Н. Середя*

Предлагаю вашему вниманию повествование об удивительно интересных и совершенно замечательных людях, истинных представителях петербургской интеллигенции, творческих личностях. Речь идет о моем деде — народном артисте РСФСР, ведущем солисте Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, а также Харьковско-го и Свердловского театров, звезде первой величины — Николае Николаевиче Середя; о его сыне, моем отце, — организаторе концертов, музыковед, певец, ученом Олеге Николаевиче Середя; о его невестке, моей маме, — искусствоведе, ученом, разносторонне образованном человеке Тамаре Фридриховне Целлинской-Середя и о ее матери, моей

бабушке, — искусствоведе, моделиере и кинооператоре Елене Александровне Целлинской; кроме того, обе они еще и коллекционеры, создатели художественных альбомов.

«Золотые слова» — так называется одно из музыкальных произведений репертуара Николая Николаевича Середы, а все представители нашей семьи были Золотыми людьми...

Всем им были свойственны добропорядочность, честность, чуткость, отзывчивость, деликатность, скромность. Они дарили окружающим свет и тепло своего великодушия, излучали сияние доброты, благородства, мудрости. Они обладали богатым духовным внутренним миром, тонким изысканным вкусом. Цель жизни они видели в достижении совершенства во всех сферах деятельности и всю жизнь двигались к этой цели.

Все эти люди принадлежали к изысканному обществу. Судите сами: в число их знакомых и друзей входили княгиня М. К. Голицына, Ек. П. Пешкова, композитор Прицкер, певец Норцов, архитектор Левинсон, драматический тенор Н. К. Печковский; мне запомнилось, как я с родителями была в гостях у последнего, какой он был щедрый.

Представители нашей семьи беззаветно любили Россию, гордились ее историей и людьми. Поэтому они считали своим святым долгом быть достойными этих личностей, изучать их жизнь и деятельность и внести свой вклад в развитие и процветание нашей великой страны. И долг свой они с честью выполнили!

За свою короткую, но интересную и насыщенную творческую жизнь Н. Н. Середя успел создать многое. Николай Николаевич Се-

Н. Н. Середя. Конец 30-х гг.

редя жил на сцене жизнью созданных им незабываемых, ярких образов в 18 операх русских и зарубежных композиторов. В галерее многочисленных образов характеры разнообразны и даже, более того, диаметрально противоположны. Так, Герцог — веселый беспечный сердцеед, а вот Лоэнгрин — серьезный, верный долгу чести, глубоко размышляющий над поступками своими и других. Благородной душе Николая Николаевича сродни были положительные герои опер его репертуара. Кроме оперных партий он превосходно исполнял романсы, русские народные и украинские песни, а также неаполитанские песни в сопровождении оркестра им. В. В. Андреева.

Певец-артист пользовался огромным успехом, это и закономерно, ведь он настолько чудесно вживался в образы героев и так дивно

* Фотографии из семейного архива предоставила Л. О. Середя.

пел, что публика ходила специально на него и при этом на Середу трудно было достать билеты. Зачарованные его обаянием, толпы поклонниц окружали его у театра, у подъездов его домов: на Кировском пр., д. 14; д. 26/28; на ул. Графтио д. 2Б, где находилась его квартира, та самая, в которой жил прежде Шалапин (ныне музей-квартира Ф. И. Шалапина).

Николай Николаевич занимался и благотворительной деятельностью, давая бесплатные спектакли и концерты для военнослужащих и студентов (в числе последних упомянутых были его сын — Олег и его будущая невестка Тамара).

Певец был кумиром публики, и, конечно же, в первую очередь им восторгались его сын и будущая невестка. Он пел сердцем, всю душу вкладывал в создаваемые им образы. Неподражаемо звучали в его исполнении песни «Черные брови, карие очи», «Дивлюсь я на небо», «Рушник», «Скажите, девушки, подружке вашей» и многие др. Непревзойденно Николай Николаевич жил в образах пленительного Ленского, страдающего Вертера, лучезарного лебединого рыцаря Лоэнгрина, беззаветно любящего Левко. Он всегда исполнял партию Ленского так виртуозно и вдохновенно-божественно, что после каждой арии или ариозо публика устраивала бурную овацию с возгласами: «Браво! Брависсимо!», тем самым прерывая действие оперы на целых несколько десятков минут! Такой же прием Николаю Николаевичу оказывала публика не только в опере «Евгений Онегин», а во всех операх его репертуара. Огромным успехом пользовался он, давая сольные концерты в сопровождении оркестра им. В. В. Андреева.

Николай Николаевич выступал с сольными концертами в Капелле, где есть его фото, Мраморном зале Российского этнографического музея и в Политехническом институте.

Имея живой интерес к словесности, он с 1911 по 1922 год преподавал ее в школе.

Доброжелательность, приветливость, гостеприимство — вот отличительные черты, свойственные Николаю Николаевичу. В свободное время он любил отдыхать на природе, рыбачить, ходить за грибами. Особенно он наслаждался,

бывая в Мышкине на Волге. Жил он на широкую ногу, так, например, посещая рынки, он закупал продукты мешками, чем вводил в изумление торговцев и покупателей. Такие закупки он делал как для своей семьи, так и для гостей, ибо был хлебосольным хозяином.

Николай Николаевич любил людей, и дом его был полон гостей. Среди них были перечисленные уже его друзья и знакомые, а также подруга сына и его приятели. А поскольку это был цвет интеллектуальной жизни, то можете себе представить, какие интереснейшие беседы они вели: и о спектаклях — драматических и музыкальных, и об артистах, и о музыке, и об искусстве. И какие интересные истории из жизни артистов рассказывали участники этих встреч. А какие музыкальные произведения — арии и романсы и фрагменты из литературных источников — проза и поэзия исполнялись на этих домашних приемах! Николай Николаевич был завсегдатаем кафе «Норд», и вот когда он прогуливался по Невскому проспекту, да и в самом кафе, его все узнавали, здоровались, а некоторые и кланялись ему. При этом он чувствовал себя не особенно комфортно, зато Олег и Тамара, которые были с ним, испытывали огромный прилив гордости, как и во время его выступлений в спектаклях и концертах.

Как правило, когда говорят об актерах и о певцах, то рассказывают об их родителях. В отношении же семьи Н. Н. Середы нельзя не сказать о его сыне и невестке, к которой Николай Николаевич относился по-отечески, так же как к своему сыну.

Знакомство Тамары с Николаем Николаевичем сыграло определяющую роль в ее жизни. Вот как она рассказывала об этом:

«В 1935 г. я познакомилась со своим будущим свекром благодаря Марии Константиновне. А произошло это так: княгиня М. К. Голицына, вращаясь в светских кругах, посещала и театры, и вот, услышав и увидев в опере солиста Н. Н. Середу, она пожелала познакомиться со знаменитостью и пригласила его в гости. Мы с мамой тоже были рады увидеть знаменитого солиста. Николай Николаевич, увидев меня, сказал, что у него

есть сын, Олег, мой ровесник, и познакомил меня с ним, с моим будущим мужем. Он сказал полуплутя-полусерьезно: «О, да я вижу у вас есть невеста, а у меня есть жених». В действительности так оно и получилось.

Кредо видной, заметной фигуры этой семьи Т. Ф. Целлинской-Середы: «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...» Личностью гигантского масштаба, феноменальной, потрясающей, ярчайшей натурой была его невестка — Тамара Фридриховна Целлинская-Серета. Она была подобна представителям века Просвещения, ибо освоила все достижения мировой культуры. При этом обладала глубокими энциклопедическими знаниями, имея ум, алчущий познаний. В сферу ее интересов входили живопись, музыка — романсы, оперы, классические симфонические произведения, а также проза, поэзия, мемуары, история, философия, архитектура, скульптура, наука. Феномен этой незаурядной петербурженки заключается в фундаментальном подходе к процессу познания в любой отрасли знаний и ко всей ее деятельности. Основа такого отношения к любому делу была положена в ее школьной и студенческой учебе, а также в защите кандидатской диссертации и в научно-исследовательской работе. Она успешно сочетала в себе физико-химика и лирика.

Мы с мамой жили в квартире княгини М. К. Голицыной на ул. Марата, д. 17. Мария Константиновна — вдова академика Бориса Борисовича Голицына — предложила нам часть своей квартиры, когда нам негде было жить...

Тамара Фридриховна составила воспоминания о Б. Б. Голицыне со слов своей мамы — Елены Александровны, которая была с ним знакома с детства.

Дивный голос Николая Николаевича звучит за кадром в фильме «Дубровский», в котором он исполнил одну из русских народных песен («Среди долины ровныя» или «Не шуми ты, мати, зеленая дубравушка, не мешай мне, молодцу, думу думати»).

Хотя Н. Н. Серета родился на Украине, но, горя желанием работать в Кировском театре и приехав в Ленинград, он проникся духом нашего города и горячо полюбил

О. Н. Середа. 1957 г.

его. Он с большой радостью совершал прогулки по Кировскому (ныне Каменноостровскому) проспекту, по Невскому проспекту, по набережным Невы, по территориям, прилегающим к Театральной площади.

Тамара Фридриховна была блестяще образована: окончила школу с золотой медалью, Политехнический институт с отличием, защитила кандидатскую диссертацию по теме хроматографии физико-химических процессов органической химии. Навыки ученого она использовала в своей дальнейшей деятельности: она проявила себя исследователем творчества людей русской науки. Так, она изучала биографию и труды Б. Б. Голицына, Я. Б. Зельдовича, П. Н. Лебедева, А. Ф. Иоффе, Гольданского,

Тамара Фридриховна,
жена О. Н. Середы. 1957 г.

П. Капицы, М. Келдыша, изучала жизнь и творчество А. Эйнштейна и М. В. Ломоносова как ученого и как поэта. Всю жизнь проработав на одном предприятии — во ВНИИнефтехим, она проявила себя высококвалифицированным специалистом, создала труды и статьи, была удостоена звания «Ветеран труда». Кроме того, Тамара Фридриховна была участницей Великой Отечественной войны, блокадницей, работала в осажденном Ленинграде, награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Будучи чуткой, доброй, отзывчивой, она приходила на помощь своим знакомым, помогала и моим ровесницам в освоении наук и искусств. Эта многогранная личность преуспела и в карьере, и в семейной жизни, и в самосовершенствовании, ибо постоянно работала над собой. Отец ее был прибалтийским бароном, но он умер, когда Тамаре было два года, так что прекрасное воспитание было заложено ее мамой — моей бабушкой.

В нашем доме царила Музыка. Все представители моей семьи не мыслили и дня прожить без нее, она была им необходима. Музыка для моих родителей была не просто удовольствием и наслаждением, а предметом изучения; они были ее знатоками и тонкими ценителями. И это не случайно, ведь Олег Николаевич, будучи сыном оперного артиста, был воспитан в музыкальной атмосфере. Тамара Фридриховна с детства любила слушать музыку, а с юности постигала музыковедение: изучала теорию музыки, историю создания произведения, идею, заложенную в его основу, события, отраженные в нем, а также биографии композиторов. По такой методике ею было изучено все музыкальное наследие П. И. Чайковского (более 210 произведений), значительная часть сочинений В.-А. Моцарта (а у него 650 произведений), Н. А. Римского Корсакова, Р. Вагнера, Дж. Верди, Ж. Бизе, Дж. Пуччини, М. П. Мусоргского, М. И. Глинки, Р. Шумана, Ф. Шопена, С. Рахманинова, Л.-В. Бетховена. Будучи утонченной натурой, она глубоко чувствовала симфоническую музыку, оперы, романсы, народные песни. Кумиром, божеством был для нее П. И. Чай-

ковский. Тамара Фридриховна досконально изучила его биографию, переписку с издателем Юргенсоном и с Н. Ф. фон Мекк, прекрасно знала все его произведения. К числу шедевров русской оперной классики она относилась «Пиковую даму», «Орлеанскую деву», «Иоланту», а главных героинь этих опер считала достойными подражания.

На самом же деле, она была не только подобна им, а представляла собой явление, ибо была личностью колоссального масштаба, потрясающей, ярчайшей натурой. Будучи невесткой Николая Николаевича Середы, она досконально знала и высоко ценила его творчество, восхищалась его бархатным бельканто, виртуозной техникой владения голосом, высочайшим актерским мастерством.

Ее отличительной чертой была глубина проникновения в самую суть всех изучаемых событий и процессов. Наряду с этим ей было присуще погружение в пучину вихревых чувств в оперных и драматических спектаклях, кинофильмах, литературных произведениях, да и в жизни, ибо последняя преподносила ей множество переживаний. А в многочисленных известных ей музыкальных произведениях она тонко чувствовала не только каждую музыкальную фразу, а каждую ноту, любой оттенок настроений, которыми так богаты творения композиторов.

Мама очень любила музеи. Для нее они были святынями. Она трепетно относилась к ним, переживала за их судьбу, в частности, за судьбу Русского музея, когда в 1997 году говорили о возможном его закрытии. К счастью, этого не произошло. Она постигала правду и поэзию подлинной живописи: изучала биографии и творчество Репина, Сурикова, Крамского, Брюллова, Левицкого, Серова, Иванова, Васнецова. Образы витязей, сильных духом, крепких телом богатырей на могучих конях на перекрестках дорог являлись для нее примерами физической и духовной мощи русских людей. В творчестве великих людей и в искусстве она находила глубокие идеи, высокие поступки и руководствовалась ими в своей жизни. Глубоко и тщательно она изучала и творчество иностранных мастеров кисти.

Много лет мама изучала родословные августейших особ и знат-

ных фамилий. Результатом этого изучения стало создание удивительно интересных альбомов с описаниями и репродукциями, повествующими о семьях и деятельности меценатов — знатоков и ценителей искусства, об истории создания коллекций и о приключениях прославленных шедевров. В них также представлены описания характеров исторических персоналий и их взаимоотношения. Эти альбомы были составлены ею на основе лекций о коллекционерах, которые мы (она и я) посещали в лектории общества «Знание». Но на этом процесс не заканчивался: эта неутомимая исследовательница изучала искусствоведческую литературу и дополняла создаваемые ею альбомы описаниями историй создания картин, скульптур, биографий мастеров, а также эпох, в которых они жили и творили. Источниками дополнений альбомов послужили также интересные сведения из газет, журналов, репродукции и открытки, ибо одной из традиций нашей семьи является коллекционирование журналов «Картинная галерея», «Огонек», «Работница», а также репродукций серии «Образ и цвет» и открыток серий «Эрмитаж» и «Русский музей». Наряду с этим она составила генеалогические таблицы Демидовых и французских королей. Кроме того, она принимала участие в составлении и оформлении альбомов, начатых ее матерью — Еленой Александровной Целлинской. Рассматривая эти интереснейшие альбомы, словно совершаешь увлекательные путешествия по городам и странам, ибо там представлены достопримечательности, интерьеры и пейзажи. Найдете вы там и портреты выдающихся людей всех времен и народов, а также и репродукции живописных шедевров. Один из альбомов полностью посвящен репродукциям с картин, изображающих мадонн, и это не случайно, ибо для Тамары Фридриховны и Елены Александровны материнство было свято. Другой альбом составлен из открыток с видами старого Петербурга, это подтверждает то, как они любили родной город. Особый интерес они проявляли к царской фамилии, к великокняжеским фамилиям, к дворянскому сословию.

Зная истинную цену чести, достоинству, мужеству, мама с ог-

ромным интересом и вниманием читала многочисленную литературу о декабристах и могла бесконечное число раз смотреть фильмы «Звезда пленительного счастья», а также «Неизвестная звезда», «Две жизни», «Дни Турбиных», «Третья молодость», телеспектакль «Полковник Шабер», каждый раз находя все новые нюансы. Будучи лирико-романтической натурой, она любила природу и ей были созвучны стихи и романсы об этом, недаром одним из ее любимых романсов был на стихи А. Толстого: «Благословляю вас леса, долины...»

Правда и поэзия подлинной живописи способствовали становлению Тамары Фридриховны как истинного театрала. На всю жизнь осталось у нее впечатление от спектакля, виденного ею в детстве, «Синяя птица» (МХАТ). В дальнейшем она стала завсегдатаем БДТ, Александринского, театра им. В. Ф. Комиссаржевской, Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (ныне Мариинского). Особенно высоко ценила произведения А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, В. Шекспира, И. Ф. Шиллера, В. Гюго. Восхищалась мастерством современных актеров. Изучала творчество артистов прошлых времен, читала воспоминания Ю. М. Юрьева, знала трагическую судьбу В. Мейерхола, вспоминала Михаила Чехова.

Эта очарованная душа испытывала восторги умиления перед созданиями всех искусств и пред плодами вдохновения.

Если б знали вы, как восхитительна была эта представительница прекрасного пола! Я благодарна судьбе за то, что мне выпало счастье иметь такую образцовую во всех отношениях Маму!

Самозабвенно, как никто другой, Тамара Фридриховна любила Санкт-Петербург. Имея пристрастие ко всему академическому в жизни, она проявляла живой интерес к классике. Вот почему ее любимый архитектор — К. И. Росси, а наиболее ценимые ею — Михайловский дворец с Михайловским садом, Александринский театр, здание Сената и Синода. Мама меня приобщала к Санкт-Петербургу с детства: мы часто совершали прогулки по этим и другим достопамятным уголкам города, например, гуляли в Летнем саду,

в ЦПКиО, в Приморском парке Победы, о чем свидетельствуют фотографии. Кроме того, мы посещали Театр оперы и балета имени С. М. Кирова, Александринский театр, Филармонию, Капеллу, Театр Юсуповского дворца, и в двух последних залах слушали лекции о музыкальных произведениях и концертах. Лекции о живописцах и коллекционерах мы посещали в лектории Русского музея и лектории общества «Знание» на Литейном, 42. Выставки в Эрмитаже и в Центральном выставочном зале мы тоже не оставляли без внимания, так же как и лекции об истории петербургских улиц и об архитектурных стилях. Мои родители дали мне классическое образование: английскую школу, музыкальные занятия, фигурное катание и высшее образование в Политехническом институте (ныне Санкт-Петербургский политехнический университет).

Будучи великолепным рассказчиком, наподобие Г. Х. Андерсена, она в беседах обнаруживала глубокую эрудицию и тонкое знание предмета обсуждения. Ее речь отличалась образностью, яркостью, включала в себя меткие литературные термины, цитаты из произведений, пословицы. Она завораживала слушателей проникновенными рассказами, трогательными историями, и все слушали ее, как зачарованные!

Многогранная личность, она была подобна людям эпохи Возрождения, главной отличительной чертой которых являлась гармония развития человека. Об этом красноречиво свидетельствует то, что помимо гигантской работы над собой для интеллектуального усовершенствования, она освоила хозяйство, являя собой превосходного хлебосольного мастера кулинарного искусства. Кроме того, она была прекрасным садовником. Зная цену благородным поступкам истинных рыцарей, она испытывала глубокие, искренние чувства, что проявлялось в любви к настоящему Человеку — Олегу Николаевичу Серее. В этой истории любви каждый являл собой Звезду пленительного счастья друг для друга.

Олег Николаевич, будучи сыном ведущего солиста Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, был воспитан в музыкальной атмосфере

ре и с рождения впитывал чарующие звуки. Когда Олег подрос, он постоянно присутствовал на репетициях своего отца как дома, так и в театре, становясь знатоком и ценителем всех опер, в которых солировал Николай Николаевич. Кроме того, к числу любимейших его опер относились «Кармен», «Богема», «Паяцы». Вместе с тем Олег Николаевич часто напевал арию из оперетты:

*«Пойду к “Максиму” я
Там ждут меня друзья,
Там в дружбу крепко верят
И другу не изменят...»*,

ибо знал цену настоящей, бескорыстной мужской дружбе и сам был верным другом. На свиданиях со своей невестой Тamarой Олег пел ей серенады, романсы, неаполитанские песни, воспевая ее достоинства, например, «Как сладко с тобою мне быть», «О, мое Солнце», имея в виду невесту, «Счастье мое я нашел в нашей встрече с тобой...» Все эти и многие другие мелодии всегда звучали на наших домашних встречах и праздниках, которые устраивали мои родители для меня и моих ровесников. Точнее их можно назвать литературно-музыкальными вечерами, ибо хозяйка и гости читали стихи на русском и английском языках, музицировали (и я в том числе), Олег Николаевич пел баритоном романсы (например, «Сомнение», «Эпиталама», «Тишина» Кашеварова и другие, а также арии из опер: Песенка Герцога из оперы «Риголетто» на русском и итальянском языках и, конечно же, из его любимых (вышперечисленных опер). Кроме этого все с удовольствием пели и украинские, и русские народные, и неаполитанские песни. Олег Николаевич обладал абсолютным музыкальным слухом и после прослушивания музыкальных произведений — по возвращении из оперного театра — воспроизводил их на домашнем пианино. Записи этих домашних концертов сохранились на

«Риголетто». Герцог. 1936 г.

магнитной ленте. Есть там же и запись концерта популярного в то время Робертино Лоретти. Олег Николаевич был завсегдатаем и драматических театров, и кинотеатров. В круг интересов Олега Николаевича входили также спорт, садоводство, политика. У него были золотые руки, он сам все ремонтировал дома.

К тому же Олег Николаевич владел мастерством строителя: он сам, без помощи специалистов, построил дом. Кроме того, он любил путешествовать за рулем.

Любовь к городу и искусству маме и мне привила моя бабушка — Елена Александровна. Елене Александровне в детстве, как воспитаннице пансиона, была предоставлена возможность поддерживать шлейф императрицы при парадных выходах. Далеко не все воспитанницы были удостоены такой чести. Девочку заметили благодаря ее пылливому уму, отличному прилежанию, быстрой реакции.

Она также была хорошей портнихой, красиво, со вкусом одева-

лась, о чем свидетельствуют ее фотографии. Она работала модельером по пошиву головных уборов.

Бабушка была ценителем искусства, очень любила музыку, особенно Моцарта, Чайковского, Баха, положила начало оформлению альбомов с репродукциями. Когда я была маленькой, мы с ней очень часто гуляли в садике Дзержинского на Петроградской стороне. Недалеко от ул. Графтио, где она жила, в Летнем саду, на Елагинском острове, а также в парках Царского Села и Петергофа, которые она беззаветно любила.

Любимая певица Елены Александровны — Н. А. Обухова, а русская народная песня «Пряха» ей нравилась больше всех. Также Елена Александровна много читала, уделяя особое внимание классике. Любимым произведением ее было «Горе от ума», она его хорошо знала и часто цитировала в подходящих житейских ситуациях. Ее характерной чертой была неуемная любознательность, жажда знаний. В круг ее интересов входили история, поэзия, архитектура, живопись, музыка. Пламенной ее страстью было посещение музеев, самозабвенно она любила их в Санкт-Петербурге и его окрестные дворцы-музеи, особенно Петергоф, Царское Село. Она восторгалась интерьерами жилых и парадных залов. В детстве я любила кататься на аттракционах. Во время одной из прогулок с бабушкой ее вместе со мной «втащили» в «Чертово колесо». Можете себе представить, как она себя чувствовала в свои годы!

Мама Елены — моя прабабушка — работала в «Экспедиции заготовления государственных бумаг» вместе с Борисом Борисовичем Голицыным — академиком, создателем сейсмографа, крупнейшим ученым-физиком. Он знал о том, что ее дочь училась в пансионе и обратил на нее внимание, когда она еще была маленькой.